

РЕЧЕВАЯ СИСТЕМНОСТЬ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО ТЕКСТА В ДАННЫХ СМЫСЛОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРИТЧИ СОЛОМОНА)

Ю. Л. Пономарева, А. А. Припадчев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 17 апреля 2014 г.

Аннотация: в данной статье рассмотрена речевая стилистическая системность ветхозаветного текста. В результате анализа выявляется характерная для жанра притчи смысловая модель текста, уровни, отношения и функции единиц речи.

Ключевые слова: текст, язык, речь, денотат, смысл, модель, системность.

Abstract: in this article the speech stylistic system of the Old Testament text is considered. As a result of the analysis the semantic model of the text, the levels, the relations and functions of the speech units which are typical for the parable genre are revealed.

Key words: text, language, speech, denotatum, sense, model, system.

В настоящее время актуально исследование богослужебного церковнославянского текста. Лингвистический подход к изучению таких текстов новый в науке. Он предполагает комплексное теоретическое описание текстов в аспекте языка, речи и стиля [1, с. 7–11]. Реализуются данные теории в конкретных научных направлениях, таких как герменевтика (смыслы) текста [2, с. 61; 3–5], лингвистика (семантика) текста [6, с. 49; 7, с. 58–60] и стилистика (образные значения) текста [8, с. 162–171; 9, с. 12–28]. В результатах анализа выявляются речевые стилистические функции текстообразующих средств, партитура текстообразующих средств, смысловые и семантические модели текста и средства их выражения.

Содержание Книги Притчей Соломоновых составляют притчи, т.е. в большинстве случаев отрывочные, афористически изложенные изречения, в которых предлагаются истины духовного содержания: о Боге, Его свойствах, Божественной (ипостасной) Премудрости. Совокупность изречений составляет так называемую «мудрость» (евр. «хохма»). Эта мудрость есть самостоятельная и самодеятельная Сила. Все учение книги Притчей есть Слово и Закон Бога. Существенный характер мудрости, которой учит эта книга, слагается из двух основных черт: эта мудрость зиждется на религиозной основе и есть истинное боговедение и богопочитание, а также имеет практический характер [10, с. 550–552]. Отрывки из Книги Притчей читаются на вечернем богослужении в дни Великого Поста.

Притчи соломовна сына дѣдова, иже царствова во иѣлн:
Познати премѣдрость и наказаніе, и оуразѣмѣти словеса

мѣдрости: Прїѣти же и звѣстїа словесѣ, и разрѣшѣніа гаданїи, оуразѣмѣти же правду истиннѣю, и сѣдѣ исправлѣти: Да дастѣ неслѣбивымъ коварство, Отрочѣти же и нѣдѣ чѣство же и смѣсла. Оу хѣ ко послѣшавѣ мѣдрый, премѣдрѣе едетѣ, а разѣмный строителство стѣжетѣ: Оуразѣмѣтѣ же прїтчу, и темное слово, речѣніа же премѣдрыхѣ, и гаданїа. Начѣло премѣдрости стѣра хѣ гдѣ, разѣмѣ же блѣга всѣмѣ творѣщимѣ егѣ: блѣгочестїе же въ бѣга, начѣло чѣства, премѣдрость же и наказанїе нечестївїи оуничїжатѣ. Оубїши, сыне, наказанїе отѣца твоегѣ, и не ѡрїни закѣтѣтва мѣтере твоегѣ: Вѣнѣца во блѣгодѣтей прїимешн на твоемѣ верѣ, и гнѣвнѣ златѣ ѡ твоѣй вїи. Сыне, да не прѣслѣтѣтѣ тебе мѣжи нечестївїи, ннже да восхѣщешн, ище помѣлатѣ тѣ глаголюще: иди сѣ нами, прїѣвѣщїа крове: скрїемѣ же въ зѣмлю мѣжа праведна не праведнѣ: Пожремѣ же егѣ, икоже адѣ жїва, и вѣземѣ памѣть егѣ ѡ зѣмлі. Отѣжанїе егѣ многоцѣнное прїимемѣ, и спѣлнимѣ же дѣмы нашѣ корыстїи. Жребїи же твоїи положн сѣ нами: Обще же влагалнще стѣжемѣ всї, и мѣщѣецѣ едїннѣ да едетѣ всѣмѣ нами. Не иди въ пѣть сѣ нами: оуклонїи же ногѣ твоїи ѡ стѣзы и хѣ. Нѣзѣ ко и хѣ на слѣд текѣтѣ, и скѣрн сѣтѣ и злїати крове. Не безѣ правды ко прѣстїрѣнтѣ мрѣжи пернѣтымѣ. Тїи ко оубїїствѣ прїѣвѣщїащесѣ, сокровнщѣствѣютѣ себѣ слѣд: разрѣшенїе же мѣжѣи законопрѣстѣпннхѣ слѣд. Оїи пѣтїе сѣтѣ всѣхѣ творѣщнхѣ беззакѣнннхѣ: нечестїемѣ ко своїи дѣшѣ ѡемлютѣ. Премѣдрость во и сѣдѣ хѣ поетѣ, въ стѣгнахѣ же дерзновѣнїе водїтѣ [, с.рн]. Представленнїи тип (стиль) языка – церковнославянскїи каноническїи.

Типология смыслов текста

Энциклопедическїи смысл притчи (тема всего произведенїа) – познание Премудрости (Бога): познати – Премудрость, оуразѣмѣти – словеса мудрости,

правду истинную, исправляти – суд. Контекстуальный смысл (микротема данного отрывка) – кто послушает мудрые слова, тот будет еще мудрее и найдет добрые советы: даѣтъ – вѣдѣтъ – оуразумѣтъ – стѣжетъ. Ситуативный смысл (отражает сведения об участниках ситуации) содержит обращение отца к сыну своему (слыши – не ѡрѣни). В коммуникативной ситуации участвуют три лица: обращается отец к сыну (человеку) – отрочати – мѣдрый – разумный, призывая Премудрость (Бога) – премѣдрость – страхъ гднь. Прагматическим смыслом текста (целью письменного речевого высказывания) является наставление отца сыну слушать Премудрость (бояться Бога) и избегать соучастия в преступлении: отца – премѣдрость – наказаніе – слова мѣдрости – правдѣ истиннѣ – сдѣ – ковѣрство – чѣвство – смыслъ – притчѣ – слово – реченіа же премѣдрыхъ – гаданіа – завѣтвѣ – мѣжи нечестивѣи – крѣве – мѣжа праведна – пѣмать – дѣмы – корыстей – влагѣлице – мѣщецъ – ногѣ – ѡ стѣзѣ – крѣвѣ – мрѣжи – мѣжей – слад – веззакѣннаа – дѣшѣ – дерзновѣніе.

Образные смыслы не нейтральны, отмечаются аллегории: вѣнѣцъ во вѣгодатей прїимѣши на твоѣмъ верѣ – семантическая структура тропа: конкретное значение (венки для головы) + конкретное значение (наставление) = конкретное второе название реалии (благодатное наставление для твоего ума); грѣвнѣ златѣ ѡ твоѣй вѣи – семантическая структура тропа: конкретное значение (золотое украшение) + конкретное значение (украшение для шеи) = конкретное второе название реалии (благодатное наставление); прѣвѣщиса крѣве – семантическая структура тропа: конкретное значение (быть сообщником) + конкретное значение (пролить кровь) = конкретное второе название реалии (быть соучастником в пролитии крови); нозѣ во нѣхъ на слад текѣтъ – семантическая структура тропа: конкретное значение (от тѣи – идти скорее, прибывать, умножаться [12, с. 234] + конкретное значение (человек идет совершить зло) = конкретное второе название реалии (стремление к злу); скрѣемъ же въ зѣмлю мѣжа праведна – семантическая структура тропа: конкретное значение (спрятать что-либо) + конкретное значение (закопать) = конкретное второе название реалии (убить праведника), пожрѣмъ же ѣго – семантическая структура тропа: конкретное значение (пожертвовать чем-то) + конкретное значение (убить) = конкретное второе название реалии (убийство праведника), вѣзмѣмъ пѣмать ѣгѣ ѡ зѣмлѣи – семантическая структура тропа: конкретное значение (отнять что-то) + конкретное значение (забыть) = конкретное второе название реалии (уничтожение памяти о человеке), стѣжаніе ѣгѣ многѣннѣе прїимѣмъ – семантическая структура тропа: конкретное значение (принять богатство) + конкретное значение (отнять имущество) = конкретное второе название реалии (отнятие чужого

имущества), мѣщецъ ѣдинъ да вѣдѣтъ всѣмъ намъ – семантическая структура тропа: конкретное значение (один склад для всех) + конкретное значение (одна участь) = конкретное второе название реалии (одна участь для всех будет), прѣстирѣются мрѣжи пернѣтымъ – семантическая структура тропа: конкретное значение (расставляются силки птицам) + конкретное значение (поймать человека) = конкретное второе название реалии (искушения для человека); метафоры: (нѣвѣтѣа словѣсѣ – семантическая структура тропа: конкретное значение «извилистые пути» + изменение функции понятия: «извилистые словеса» = абстрагированный по семе абстрактности образ (познать мудрые слова), разрѣшеніа гаданіи – семантическая структура тропа: конкретное значение «получение ответа» + изменение функции понятия: «открыть знание» = абстрагированный по семе абстрактности образ (познать неизвестное), тѣмное слово – семантическая структура тропа: конкретное значение «темный цвет» + изменение функции понятия: «непонятное слово» = абстрагированный по семе абстрактности образ (познать непонятное); в некоторых случаях наблюдается совмещение тропов: премѣдрость во нѣсрѣдѣхъ поѣтѣа – семантическая структура тропа: конкретное значение (песня на улицах поется) + конкретное значение (слава мудрости) = конкретное второе название реалии (прославляется мудрость) + изменение функции понятия (премудрость восхваляется) = абстрагированный по семе абстрактности образ (премудрость возвышается на улицах); въ стѣгнахъ же дерзновѣніе вѣдитъ – семантическая структура тропа: конкретное значение (имеет власть) + конкретное значение (говорит) = конкретное второе название реалии (проповедует на площадях) + изменение функции понятия (дерзновение водит) = абстрагированный по семе абстрактности образ (имеет власть говорить людям слова мудрости).

Итак, речевые функции текстообразующих средств притчи таковы:

1) выражение энциклопедического смысла; 2) выражение контекстуального смысла; 3) выражение ситуативного смысла; 4) выражение прагматического смысла; 5) выражение образных смыслов.

Партитура текстообразующих средств данного текста: 1) серия глаголов неопределенной формы со значением оценки-модальности – необходимости: познати – оуразумѣти – исправляти; 2) серия глаголов простого будущего времени со значением неизбежности действия: даѣтъ – вѣдѣтъ – оуразумѣтъ – стѣжетъ; 3) существительные, прилагательные субстантивированной формы: отрочати – мѣдрый – разумный, премѣдрость – страхъ гднь в совокупности с глаголами повелительного наклонения со значением побуждения к действию: слыши – не ѡрѣни; 4) серия существительных и прилагательных с отвлеченным и конкрет-

ным значением в форме Р.п и В.п.: *отца – премудрость – наказаніе – словеса мудрости – правдѣ истиннѣю – сѣдѣ – коварство – чѣство – смыслѣ – притчѣ – слово – рече́ніа же премудрых – гаданіа – завѣтѣвѣ – мѣжи нечестивѣи – крове – мѣжа праведна – пѣмать – домы – корыстей – влагалнице – мѣщецѣ – ногѣ – ѿ стѣзы – крове – мрѣжи – мѣжей – слѣ – беззаконнаа – дѣшѣ – дерзновѣніе*; 5) серии аллегорий и метафор, совмещенных тропов: *вѣнецъ во блгодѣтей пріймеша на твоѣмъ верѣкѣ, гривнѣ златѣ ѿ твоѣй выи, пріѣвщисѣ крове, нѣзѣ во нѣхъ на слѣ текѣтъ, скрѣемъ же въ зѣмлю мѣжа праведна, пожремъ же ѣгѣ, възмемъ пѣмать ѣгѣ ѿ землі, стѣжаніе ѣгѣ многоцѣнное пріймемъ, мѣщецѣ ѣдинъ да вѣдетъ всемъ намъ, простирѣтсѣ мрѣжи пернѣтымъ, нѣзвѣтѣа словѣсъ, разрѣшѣніа гаданіи, тѣмное слово, премудрость во нѣсходѣхъ поѣтсѣ, въ стѣгнахъ же дерзновѣніе водитъ.*

Факторы речевой системности текста в данных смыслов

Фактор центрации речевого смыслового пространства проявляется в центрации множества смыслов денотатов смысловым «фокусом». В данной притче смысловой «фокус» (доминантный смысл – «познание» – кто познает Премудрость (Бога), тот умножит познание и усвоит правила правосудия). Модель вертикального развертывания текста (смысловая модель) соответственно выглядит так: кто слушает слова мудрости – «познание» – *познати*, тот усвоит правила благоразумия – «понимание» – *оѣразѣмѣти* и правосудия – «правосудие» – *нѣсправлѣти*.

Фактор формирования смыслового разреза выявляется через соотнесение одного и того же денотата со смысловым фокусом при вертикальном развертывании текста. В притче доминантный смысл «познание» многократно соотносится с денотатом «Премудрость» (на него указывает существительное в Им. п. (*премудрость*)). Компоненты модели связаны как отношениями «общее-частное», так и «причина-следствие». По отношению смыслов модель логоцентрическая.

Фактор неекторности речевого времени проявляется в распределенности смыслов по имплицитным модусам речевого времени – модусам последовательности «сначала» – «затем» – «потом» и модусам перечисления «во-первых» – «во-вторых» – «в-третьих»; «сначала»: «познание» – *познати*, «затем»: «понимание» – *оѣразѣмѣти*, «потом» – «правосудие» – *нѣсправлѣти*; «во-первых»: «познание» – *познати*, «во-вторых»: «понимание» – *оѣразѣмѣти*; «в-третьих» – «правосудие» – *нѣсправлѣти*.

Фактор тема-рематической модификации синтагмы проявляется в том, что по положению денотата (Премудрость) (на него указывают глаголы 3 лица *дѣтъ – вѣдетъ – оѣразѣмѣтъ – стѣжетъ* и глаголы в не-

определенной форме *познати – оѣразѣмѣти – нѣсправлѣти*) и по положению денотата (*сыне – человек*) (на него указывают существительное и субстантивированные прилагательные *отрѣчати – мудрый – разѣмный*) смысловая модель соотносится как с темой синтагм, так и с ремой: *премудрость – дѣтъ, мудрый – вѣдетъ, разѣмный – стѣжетъ*; *познати – премудрость, оѣразѣмѣти – словеса мудрости, нѣсправлѣти – сѣдѣ*. Тема темпоральна и абстрактна. Рема локальна и конкретна. Поэтому модель наделена как абстрактными, так и конкретными смыслами.

Соответственно, в тексте выявляются серии полнозначных слов со сходным означиванием смыслов денотатов (фактор сходного означивания): *Премудрость – (Бог) – премудрость – стѣхъ гднѣ* (ситуативный смысл), *познати – оѣразѣмѣти – нѣсправлѣти* (*энциклопедический смысл*); *дѣтъ – вѣдетъ – оѣразѣмѣтъ – стѣжетъ* (*контекстуальный смысл*); *отца – премудрость – наказаніе – словеса мудрости – правдѣ истиннѣю – сѣдѣ – коварство – чѣство – смыслѣ – притчѣ – слово – рече́ніа же премудрых – гаданіа – завѣтѣвѣ – мѣжи нечестивѣи – крове – мѣжа праведна – пѣмать – домы – корыстей – влагалнице – мѣщецѣ – ногѣ – ѿ стѣзы – крове – мрѣжи – мѣжей – слѣ – беззаконнаа – дѣшѣ – дерзновѣніе* (*прагматический смысл*), *вѣнецъ во блгодѣтей пріймеша на твоѣмъ верѣкѣ, гривнѣ златѣ ѿ твоѣй выи, пріѣвщисѣ крове, нѣзѣ во нѣхъ на слѣ текѣтъ, скрѣемъ же въ зѣмлю мѣжа праведна, пожремъ же ѣгѣ, възмемъ пѣмать ѣгѣ ѿ землі, стѣжаніе ѣгѣ многоцѣнное пріймемъ, мѣщецѣ ѣдинъ да вѣдетъ всемъ намъ, простирѣтсѣ мрѣжи пернѣтымъ, нѣзвѣтѣа словѣсъ, разрѣшѣніа гаданіи, тѣмное слово, премудрость во нѣсходѣхъ поѣтсѣ, въ стѣгнахъ же дерзновѣніе водитъ* (*образные смыслы*).

Собственно стилистические факторы речевой стилистической системности текста в данных смыслов

Фактор ритмизации стилообразующих средств проявляется в том, что доминантный смысл «познание» отражается во всех предложениях текста: всего 12 предложений, в 8 предложениях употребляется слово «премудрость = мудрость» и 4 раза «разум = уразумети = уразумет» – *всего 12 раз*, что говорит о доминантности энциклопедического смысла и отнесенности данного текста к жанру притчи.

Принципы речевой стилистической системности текста в данных смыслов

Принцип нейтрализации локальных значений темпоральными смыслами проявляется в том, что конкретность пространственного значения лица слова (Премудрость) (на него указывают глаголы неопределенной формы *познати – оѣразѣмѣти – нѣсправлѣти*) нейтрализуются абстрактностью темпорально орга-

низованных смыслов: «сначала – так как» – «*познание*» – «поэтому – затем» – «*понимание*» – «потом-следовательно» – «*правосудие*». Аналогами наречий времени в тексте выступают нулевые темпоративы как варианты вербализованных текстовых темпоративов, а именно союзов *и, а*, имеющих в наиболее ранних версиях текстов. На основе конкретности локальных значений и абстрактности темпоральных смыслов между сериями релятивов и полнозначных слов выявляются системные отношения функциональной иерархии.

Принцип нейтрализации разных смыслов единым содержательным «мотивом» выражается в том, что смысловая нетождественность слов *познати* (Премудрость) – *образумити* (слова мудрости) – *исправляти* (суд = вершить правосудие) из-за отнесенности к разным обнаружения денотата *Премудрость (Бог)* нейтрализуются на речевом уровне функцией выражения смысла «*познание*» (энциклопедический смысл).

В итоге между элементами одной серии полнозначных слов выявляются речевые системные отношения функционально-речевой синонимии.

В серии аллегорий и метафор (*вѣнѣцъ бо бѣгодѣтей прїимѣши на твоѣмъ верѣкѣ, гривнѣ златѣ ѡ твоѣй вѣнѣ, прїѡвѣщїа крове, нозѣ бо нѣхъ на сѣдѣ текѣтъ, скрѣпѣмъ же въ зѣмлю мѣжа праведна, пожрѣмъ же єго, възмѣмъ пѣмѣть єго ѡ зѣмлїи, стажаїніе єго многоцѣнноє прїимѣмъ, мѣщїцѣ єдинѣ да вѣдетъ вѣмъ нѣмъ, простїрѣнїа мрѣжи пернѣтымъ, нзвїтїа словѣсѣ, разрѣшѣнїа гадѣнїи, тѣмное слово, премѣдростѣ во нсхѣдѣхъ поѣтїа, въ стѣгнахъ же дерзновѣнїе вѣдїтъ) образные смыслы появились благодаря нейтрализации языковых значений слов (существительное – предметность, прилагательное – признаковость, глагол – действие) речевым релятивным значением (смыслом) активности – денотат не лишен жизненных циклов. В связи с этим между элементами одной серии полнозначных слов выявляются отношения нейтрализации.*

Далее языковые значимости слов *познати* *премѣдростѣ* – *образумити* *словеса мудрости* – *исправляти* *сѣдѣ* различны: категориальные значения – действие, предметность; грамматические признаки – неопределенная форма (*познати, уразумеи, исправляти*); В.п., ед.ч., ж.р. (*Премудрость*), В.п., мн.ч., ср.р. (*слова*), Р.п., ед.ч., ж.р. (*мудрости*), В.п., ед.ч., муж.р. (*суд*), синтаксические функции – сказуемое (*познати, уразумеи, исправляти*), дополнение (*Премудрость, слова мудрости, суд*), но в тексте они нейтрализуются речевыми значимостями, т.е. смыслом активности и выполнением функции выражения смысла «*познание*» (энциклопедический смысл). В связи с возможностью слова входить в разные серии (полифункциона-

ональность) между сериями полнозначных слов выявляются речевые системные отношения пересечения, объединения, дополнения.

В итоге анализ притчи в аспекте речи в данных смыслах показывает, что для текста данного жанра характерна коммуникативная ситуация, в которой участвуют три лица, первое трансцендентное лицо – *Премѣдростѣ* (Бог) обнаруживает себя в каждом предложении текста. Доминантным смыслом в тексте является смысл: «*познание*» Премудрости (Бога). Смысл «*познание*» распределяется в тексте по множеству векторов речевого времени, что говорит о его не векторности. Смысловой разрез логоцентрический в варианте «причина-следствие» и «общее-частное». Тема-рематическая модификация синтагмы характеризуется как конкретностью, так и абстрактностью. В текстообразовании участвуют в основном глаголы-имена (инфинитивы). Категория Им.п. неактивна. Смысловая и ритмическая структура текста позволяют отнести данное произведение к жанру притчи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валгина Н. С. Теория текста / Н. С. Валгина – М., 2003.
2. Heidegger M. Platons Lehre von der Wahrheit / M. Heidegger. – Bern, 1947.
3. Припадчев А. А. Проблемы исторической лингвистики текста / А. А. Припадчев. – Воронеж, 2004.
4. Припадчев А. А. Теоретические основы исследования речевой системности текста / А. А. Припадчев // Вестник ВГУ. Сер.: Филология. Журналистика. – 2006. – № 2.
5. Припадчев А. А. Речевая системность текста в данных смыслах (на материале произведения жанра «летопись») / А. А. Припадчев // Теоретические проблемы современного языкознания. – Воронеж, 2009, С. 37–46.
6. Изенберг Х. О предмете лингвистической теории текста / Х. Изенберг // Новое в зарубежной лингвистике : лингвистика текста. – М., 1978.
7. Тураева З. Я. Лингвистика текста / З. Я. Тураева. – М., 1986.
8. Виноградов В. В. Проблемы русской стилистики / В. В. Виноградов. – М., 1981.
9. Горшков А. И. Русская стилистика и стилистический анализ произведений словесности / А. И. Горшков. – М., 2008.
10. Толковая Библия / под ред. проф. А. П. Лопухина. – М. : Дарь, 2008. – Т. 3.
11. Триодъ Постная. – М. : Изд-во Моск. патриархии Русской православной церкви, 2013. – Ч. 1.
12. Протоирей Свирелин А. А. Церковнославянский словарь / Протоирей А. А. Свирелин. – М. : ДАРЬ, 2008. – 384 с.

Воронежский государственный университет

Voronezh State University

*Пономарева Ю. Л., аспирант кафедры славянской
филологии*

*Ponomareva Ju. L., Post-graduate Student of the
Slavonic Philology Department*

E-mail: jpl22@mail.ru

E-mail: jpl22@mail.ru

Тел.: 8-980-343-91-94

Tel.: 8-980-343-91-94

*Припадчев А. А., доктор филологических наук,
профессор кафедры славянской филологии*

*Pripadchev A. A., Doctor of Philology, Professor of
the Slavonic Philology Department*

E-mail: kovalev@phil.vsu.ru

E-mail: kovalev@phil.vsu.ru

Тел.: 8 (473) 220-84-97

Tel.: 8 (473) 220-84-97